

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

Самко А. В.

Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь, г. Могилев, Беларусь

В статье автором рассматриваются особенности предъявления для опознания как следственного действия; иллюстрируются основные отличия предъявления для опознания от других следственных действий; анализируются виды предъявления для опознания, закрепленные в законе; исследуются особенности опознания по особенностям голоса и речи, почерку, а также особенности опознания участка местности, жилищ и иных помещений.

Ключевые слова: следственное действие, опознание, предъявление для опознания, опознающий, голос, речь, почерк, участок местности, помещение.

Начало развития научных методов опознания личности было положено разработкой так называемого «словесного портрета», который стал использоваться в практике уже во второй половине XIX в. основополагающий вклад в разработку данного метода внесли Бертильон А., французский криминалист, и Оттоленги С., итальянский ученый. Позже вопросам выявления понятия, правовой природы процессуальной регламентации и криминалистических особенностей предъявления для опознания были посвящены работы Бритвич Н. Г., Бурдановой В. С., Быховского И. Е., Гинзбурга А. Я., Корухова Ю. Г., Кочарова Г. И., Крылова В. В., Петренко В. М., Самошиной З. Г., Терзиева Н. В., Цветкова П. П. и других ученых. Все эти труды послужили основой для развития теоретических представлений о предъявлении для опознания.

Как показывает анализ литературы, даже сегодня проблеме предъявления для опознания уделяется немаловажное внимание. Исследование сущности правовых норм, регламентирующих предъявление для опознания, изучение и обобщение практики их применения судами и органами расследования позволяет оценить их эффективность, необходимость изменения и совершенствования, а также выработать рекомендации по вопросам, не получившим разрешения в законе, что и стало целью настоящей статьи.

Предъявление для опознания представляет собой следственное действие, имеющее своей целью отождествление лицом (свидетелем, потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым) объекта, который оно могло воспринимать ранее. При этом идентификация происходит по мысленному образу, запечатленному в сознании опознающего лица.

По содержанию процесса узнавания опознание делится на два вида:

а) опознание, сопровождаемое сукцессивным узнаванием, которое состоит в последовательном сличении признаков образа ранее воспринимавшегося объекта с предъявляемым объектом;

б) опознание, сопровождаемое симультанным узнаванием, т. е. одномоментным отождествлением хорошо известного объекта.

При сукцессивном узнавании опознающее лицо преодолевает определенные трудности в отождествлении объекта, которые проистекают из непродолжительности предыдущего взаимодействия с этим объектом или изменения его признаков (старение, искусственная маскировка внешности и т. д.). Поэтому здесь всегда разрешается вопрос, этот ли именно объект связан с расследуемым событием. Проведение такого опознания исключается, если объект хорошо знаком опознающему лицу по предъявляемым признакам. Например, нет смысла предъявлять для опознания по внешности человека, с которым опознающий состоит в тесных длительных отношениях (члены семьи, друзья, давние знакомые, сослуживцы, соседи) либо предметы, имеющие известные лицу уникальные приметы (номер, дарственную надпись, особые метки и т. п.). В подобных случаях имеет место не сукцессивное, а симультанное узнавание.

Опознание, связанное с симультанным узнаванием, непосредственно преследует иную цель – установление личности умершего или проверка достоверности утверждения опознающего о знакомстве с опознаваемым объектом. Так, может быть предъявлено для опознания лицо, которое отрицает свое знакомство с опознающим [1, с. 415].

Способность человека отождествлять материальные объекты путем сопоставления их признаков с теми, которые сохранились в памяти, многократно проверена экспериментами и подтверждена следственной практикой.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) предъявление для опознания помещено в главу 25 «Допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте». Но предъявление для опознания не является разновидностью других, указанных в этой главе, следственных действий.

Предъявление для опознания не является формой допроса, так как условия предъявления для опознания значительно отличаются от условий допроса.

Проводя допрос, следователь или суд имеют перед собой лишь одного человека – допрашиваемого (свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого или подсудимого). В акте же предъявления для опознания перед лицом следователя или суда предстают несколько человек: с одной стороны – опознающий, с другой – опознаваемый и те лица, среди которых он предъявляется. В этом случае вопросы задаются лишь опознающему лицу.

При допросе лицо ограничивается рассказом о тех событиях, фактах, лицах, которые он наблюдал или о которых он слышал из достоверных источников. При предъявлении объекта для опознания опознающий должен, не повторяя рассказа об обстоятельствах, о которых он уже давал ранее показания, высказать свое суждение о наличии тождества между объектом, который предъявляет ему следователь или суд, и объектом, бывшим ранее предметом его наблюдения.

Предъявление для опознания нельзя проводить повторно тем же опознающим и по тем же признакам, допрос можно повторить. От допрашиваемого не требуется,

чтобы он делал выводы. От опознающего, напротив, всегда требуется именно вывод, который и является доказательством по делу.

При допросе не требуется присутствие понятых, а при предъявлении для опознания оно необходимо. Результат допроса оформляется протоколом допроса, результаты предъявления объектов – протоколом предъявления для опознания.

По мнению Белкина Р. С. «предъявление для опознания является самостоятельным действием, хотя имеет и некоторое сходство с такими следственными действиями, как допрос, осмотр и экспертиза... Сходство допроса и предъявления для опознания состоит в том, что доказательством для этих следственных действий являются фактические данные, а различие – при допросе свидетель может указать на факт, о котором ему известно от других лиц, а опознающий – о том объекте, который он сам видел» [2, с. 417].

Нельзя отождествлять предъявление для опознания и с очной ставкой. Очная ставка – это одновременный допрос двух лиц, который применяется с целью устранения существенных противоречий в их показаниях, проверки правдивости данных ранее ими показаний, выяснение сомнительных вопросов, уточнения спорных фактов. Цель же предъявления для опознания, как указывалось ранее, совсем иная.

Если при проведении очной ставки оба лица являются активными ее участниками, то при предъявлении для опознания активная роль принадлежит только одному лицу. При очной ставке присутствие понятых не требуется, при предъявлении для опознания оно необходимо.

Тактика проведения этих следственных действий также различна. Очная ставка оформляется протоколом очной ставки, предъявление для опознания – протоколом предъявления для опознания.

Нельзя отождествлять или искать сходства предъявления для опознания с проверкой показаний на месте. Проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события; отыскивает и указывает предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела; демонстрирует определенные действия; показывает, какую роль в исследуемом событии играли те или иные предметы; обращает внимание на изменения в обстановке места события; конкретизирует и уточняет свои прежние показания.

Разница этих двух следственных действий обусловлена, прежде всего, сущностью способа собирания доказательств. Предъявление для опознания предъявляет опознающему ранее наблюдаемый объект, а при проверке показаний на месте воспроизводится обстановка каких-либо событий, то есть различна и целевая направленность этих следственных действий.

Предъявление для опознания является самостоятельным следственным действием и может служить способом проверки версий следователя и суда, результатов осмотра, показаний свидетеля и потерпевшего, показаний подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, а также – результатов обыска и экспертизы.

Принципиальным отличием предъявления для опознания от других следственных действий служит, прежде всего, то, что отождествление здесь главное, основа, тогда как для других оно – факультативный элемент. Кроме того, процесс узнавания

введен в строгие процессуальные рамки, призванные обеспечить надежность получаемой информации. Для других следственных действий, где узнавание ранее виденного объекта факультативно, специальных мер по его контролю не предусмотрено.

Практическим работникам хорошо известно значение результатов предъявления для опознания в установлении истины по делу, те трудности, с которыми они сталкиваются при подготовке и проведении опознания, а также негативные последствия, которые могут возникнуть в результате различных ошибок и упущений при его выполнении.

В учебно-методической литературе можно встретить рекомендации по поводу того, какие объекты и каким образом могут предъявляться для опознания. На сегодняшний день четко прослеживается отсутствие единого определения объектов предъявления для опознания.

Например, Михайлова Ю. Н. и Степанов В. В. к числу объектов предъявления для опознания относят: живые лица (по анатомическим, функциональным признакам); труп; части трупа; предметы (вещи, материальные явления); животные; иные живые существа; их трупы; части трупов [3, с. 55].

Образцов В. А. считает, что объектами предъявления для опознания являются: люди, животные, птицы, другие представители фауны (иногда флоры), трупы людей и животных, предметы, иные объекты живой и неживой природы, имеющие отличительные (идентификационные признаки и особенности) [4, с. 262].

По мнению Дубягина Ю. П., объектами опознания могут быть слепки: с тыльной поверхности кисти рук; с ушных раковин; с лица и других частей тела трупа, а также рисованные портреты-копии [5, с. 180].

Гаврилин Ю. В. относит к объектам предъявления для опознания компьютерную информацию в виде программ, баз данных, текстовых или графических файлов, ее носителей [6, с. 65], а Корухов Ю. Г. – рукописные тексты [7, с. 7].

Однако в ч. 1 ст. 223 УПК говорится о возможности предъявления для опознания только четырех видов объектов: человека (лица), предмета, трупа, животного.

Но большинство ученых, занимающихся проблемами предъявления для опознания, сходятся во мнении, что законодатель здесь допустил ошибку, сделав перечень объектов для опознания весьма ограниченным.

Например, Бурька Д. А. и Самошина З. Г. справедливо указывают, что «людей можно предъявлять для опознания не только по внешнему облику, но также по голосу и особенностям речи... в 18 % случаев в показаниях потерпевших и свидетелей содержались указания на то, что они слышали и запомнили голос преступника» [8, с. 70].

Действительно опознание по особенностям голоса и речи не указано УПК, но некоторые исследователи определяют возможность его производства тем, что следователь, дознаватель могут предъявить для опознания лицо (ч. 1 ст. 223 УПК). В этой норме они видят не только анатомические признаки человека. В систему внешних признаков по методу «словесного портрета» включаются анатомические признаки, функциональные признаки (осанка, походка, жестикуляция, мимика, речь, манеры) и сопутствующие элементы и их признаки. Речь – это собствен-

но речь (язык, наречие, акцент, особенности произношения, употребление жаргонных слов и т.д.) и данные речевого механизма (темп, характер, особенности речи и т.д.). Следовательно, опознание лица может быть произведено по признакам внешности и по функциональным признакам, в том числе и по голосу. Поэтому они считают, что дополнительного указания на данный вид опознания в законе не требуется [2, с. 337-356].

На наш взгляд, эти суждения противоречат ч. 1 ст. 224 УПК, где четко указано именно на признаки внешности. Поэтому в законе должна содержаться отдельная норма, дающая возможность опознания по особенностям голоса и речи. Эта норма может быть использована при расследовании определённых видов преступлений. К таким составам преступлений можно отнести, например: изнасилование (ст. 166 УК Республики Беларусь), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 168 УК), грабёж (ст. 206 УК), разбой (ст. 207 УК) и многие другие.

В некоторых трудах праведы поднимают вопрос о возможности изменения голоса и речи опознаваемым лицом в процессе опознания. Однако на основании данных физиологии и физики, позволяющих понять процесс формирования голоса и речи, а также экспериментальных данных, полученных учеными в ходе моделирования различных ситуаций, возникающих при опознании лица по голосу и речи, разработана тактика проведения опознания, которая позволяет избежать значительного искажения голоса и речи опознаваемым лицом в процессе опознания. На сегодняшний день разработана методика криминалистической экспертизы, в которой голос и речь разделяются [9, с. 40].

Голос характеризуется устойчивыми признаками вне зависимости от произносимого слова. Эти признаки индивидуальны и выступают как характеристика личности, позволяющая произвести идентификацию. Голос обладает устойчивыми признаками и его идентификация осуществляется даже при намеренном искажении, но при увеличении длительности времени произнесения слова.

Что касается тактики проведения опознания по голосу и речи, то она аналогична психологическим и физиологическим процессам, происходящим при опознании по внешним признакам, порядок которого уже закреплён в белорусском законодательстве.

К особенностям тактики проведения опознания по голосу и речи можно отнести:

1. предъявление для опознания лица по голосу и речи можно проводить в трёх вариантах: а) «обычное опознание» – опознающий видит опознаваемого, а опознаваемый видит опознающего; б) «опознание через стекло» – опознающий видит опознаваемого, но опознаваемый не видит опознающего; в) опознание «через перегородку» – когда опознаваемый и опознающий не наблюдают друг друга. Выбор условий проведения опознания будет зависеть от условий первоначального восприятия опознаваемого лица опознающим;

2. опознаваемому лицу необходимо предложить выбор очередности произнесения текста;

3. текст готовится заранее и по возможности должен содержать те же фразы и выражения, что воспринимались опознающим при первоначальном восприятии.

Отсутствие среди объектов опознания, упомянутых в УПК, почерка, по нашему мнению, также ограничивает возможности дознавателя и следователя по собиранию доказательств.

Ряд криминалистов используют рукописные тексты в качестве объектов для опознания и сомнения в целесообразности их использования в качестве объекта для опознания у многих из них не возникают, поскольку почерк представляет собой графическую сторону письма, представляющую собой индивидуальную, относительно устойчивую во времени систему движений, служащую для отображения письменных знаков [10, с. 147-148].

Люди, обученные письму, также проявляют специфику в способе начертания знаков, зависящую от их индивидуальных психических и физиологических особенностей. Дело в том, что человек (личность которого в своей совокупности неповторима, уникальна), обучающийся писать, воспринимает данную образовательную информацию, активно «преломляя» ее через себя – можно говорить об отражении самим человеком информации, несущей в себе навыки речи и письменности. Происходит, таким образом, копирование навыков, которое может оцениваться с точки зрения ее (копии) адекватности оригиналу (общепринятому правилу) по следующим показателям – достоверности, точности и полноте, по глубине и существенности. В любом случае будут наблюдаться искажения (как в процессе восприятия этой информации, ее интерпретации, так и в процессе ее применения), привносимые человеком в стандарты официального языка или письменности, что позволяет говорить об индивидуальности использования каждым человеком как навыков речи, так и почерка. Данный тезис подтверждается и опытом экспертного исследования данных параметров [11].

Почерки, подписи, по мнению ряда ученых-криминалистов, объектом предъявления для опознания быть должны, так как: 1) большинству известна система описания общих и частных признаков почерка; 2) достаточно легко представить рукописные тексты в группе сходных, общим количеством не менее трех; 3) имитация признаков почерка и случайные совпадения в сходных почерках достаточно низки.

Помимо почерка среди объектов опознания, упомянутых в УПК, отсутствуют также помещения и участки местности.

Некоторые авторы считают, что отсутствие к УПК данного вида опознания можно компенсировать путем производства иных следственных действий: осмотра места происшествия, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, допроса на месте происшествия [7, с. 10-11]. Бесспорно, в некоторых случаях такая компенсация возможна. Но не следует забывать, что «отождествление объекта в результате опознания означает его включение в систему источников доказательственной информации, соотнесение с ними, определение его роли в доказывании» [12, с. 472]. Именно при опознании происходит идентификация по мысленному образу. Допрос, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, осмотр не предоставляют возможности отождествления объекта, так как имеют другие цели. Одной из проблем предъявления для опознания помещений и

участков местности является невозможность предъявить их в группе однородных объектов не менее трех. Так как данные объекты неподвижны это практически невозможно [8, с. 67]. Но возможно предъявление предметов в порядке ч. 3 ст. 224 УПК, т.е. по его фотографическому изображению. Следовательно, опознание участков местности и помещений ни сколько не противоречит требованиям УПК.

Победкин А. В. и Яшин В. Н. считают, что при предъявлении для опознания местности и строений «нет возможности обеспечить выполнение процессуальных правил этого следственного действия» [13, с. 74], поэтому в данном случае целесообразнее проводить проверку показаний на месте. На наш взгляд, подобное утверждение не совсем верно, так как условия для обеспечения процессуальных правил имеются, от следователя лишь требуется весьма тщательно продумать и подготовить план подготовительных действий.

Предъявление для опознания участка местности и строений нужно тогда, когда допрашиваемый запомнил их и может опознать. В таких случаях следователю всегда важно убедиться в том, что допрашиваемый действительно был там. Этот вид опознания может быть использован, например, в том случае, когда возникает необходимость установления места содержания заложников по делам о вымогательстве. Предъявление производится с соблюдением общих правил. Например, необходимо опознать квартиру. Для этого подбираются еще две однотипные квартиры, и опознающий с понятными посещают их. Обстановку каждой квартиры осматривают и сравнивают с предварительными показаниями. С учетом общих и частных признаков делается вывод о тождестве или его отсутствии.

Также возможны случаи, когда требуется именно опознание участка местности, а никак не проверка показаний на местности, которая производится в месте, определяемом субъектом следственного действия, и проходит в другом процессуальном порядке. Например, «лицо, изобличённое в совершении серии квартирных краж, изъявляет желание показать обворованные им квартиры, ещё неизвестные следствию, но не помнит их точного адреса – только местонахождение» [2, с. 651].

Основываясь на вышесказанном, считаем правильным включение в классификацию видов предъявления для опознания по объекту предъявления для опознания участков местности или неподвижных объектов на местности.

Учитывая изложенное выше, можно сделать несколько выводов:

1) по нашему мнению перечень объектов опознания должен определяться, в первую очередь, возможностью их отождествления, научной обоснованностью такой возможности и процедурой, снижающей возможности ошибочного узнавания;

2) необходимо внести в уголовно-процессуальное законодательство предложение о предъявлении для опознания лица не только по признакам внешности, но и по признакам голоса и речи. В ст. 224 добавить: «Следователь может предъявлять для опознания лицо, как по признакам внешности, так и по признакам голоса и речи. Для этого голос опознаваемого лица или его аудиозапись предъявляется для прослушивания вместе с голосами или аудиозаписями других лиц, не имеющих резких акустических различий с голосом опознаваемого лица. Общее число голосов или аудиозаписей должно быть не менее трех»;

3) ч. 1 ст. 223 УПК изменить в следующей редакции: «С целью установления тождества или различия с ранее наблюдавшимся лицом или объектом следователь, дознаватель могут предъявить для опознания лицо или объект подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю. К объектам, которые могут быть предъявлены для опознания, относятся: предмет, труп, животное, рукописный текст, помещение, участок местности.

Список литературы

1. Смирнов А. В. Уголовный процесс: [Учебник для вузов] / А. В. Смирнов / [под общ. ред. А. В. Смирнова]. – СПб. : Питер, 2004. – 697 с.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики / Р. С. Белкин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – 837 с.
3. Степанов В. В. Научные и правовые основы тактики предъявления для опознания при расследовании преступлений / В. В. Степанов, Ю. Н. Михайлова. – Саратов, 2003. – 212 с.
4. Образцов В. А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: [Курс лекций] / В. А. Образцов. – М. : Издательство ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. – 398 с.
5. Дубягин Ю. П. Особенности методики расследования неочевидных убийств / Ю. П. Дубягин, О. П. Дубягина, С. Г. Логинов. – М. : Юрлитинформ, 2004. – 250 с.
6. Гаврилин Ю. В. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации: [Учебное пособие] / Гаврилин Ю. В. / [под ред. Н. Г. Шурухнова]. – М. : ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2001. – 88 с.
7. Корухов Ю. Г. Предъявление для опознания на предварительном следствии и суде / Ю. Г. Корухов. – М., 1986. – 44 с.
8. Бурька Д. А. О видах и формах предъявления для опознания / Д. А. Бурька, З. Г. Самошина // Вестник криминалистики. – 2005. – № 3 (15). – С. 62-71.
9. Кузнецов Н. П. Особенности этапа подготовки к предъявлению для опознания лица по голосу / Н. П. Кузнецов, Т. А. Вольская // Вестник Воронежского института МВД России. – 2002. – № 2 (11). – С.38-42.
10. Яблоков Н. П. Криминалистика / Н. П. Яблоков. – М. : Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА.М), 2001. – 960 с.
11. Кузнецов, А. А. Криминалистическое исследование письма: учебное пособие / Кузнецов А. А. / Омская академия МВД России. – Омск, 2009. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://kbugaev.narod.ru/Publication/2009-Pismo-Posobie.htm>. Дата доступа: 16.11.2011.
12. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А. Р. Белкин. – М. : Норма, 2005. – 528 с.
13. Григорьев В. Н. Уголовный процесс / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, В. Н. Яшин. – М. : Эксмо, 2005. – 832 с.

Самко А. В. Теоретичні та прикладні аспекти пред'явлення для впізнання / А. В. Самко // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія : Юридическі науки. – 2011. – Т. 24 (63). № 2. 2011. – С. 255-263.

У статті автором розглянуто особливості пред'явлення для впізнання як слідчої дії; ілюструються основні відмінності пред'явлення для впізнання від інших слідчих дій; аналізуються види пред'явлення для впізнання за особливостями голосу і мови, почерку, а також особливості впізнання ділянки місцевості, житла та інших приміщень.

Ключові слова: слідча дія, впізнання, пред'явлення для впізнання, голос, мова, почерк.

Samko A. Theoretical and applied aspects of the presentation for the identification / A. Samko // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2011. – Vol. 24 (63). № 2. 2011. – P. 255-263.

In article the author considers features of a presentation for an identification as investigatory action; the basic differences of a presentation for an identification from other investigatory actions are illustrated; kinds of

a presentation for an identification, fixed in the law are analyzed; features of an identification on features of a voice and speech, handwriting, and also features of an identification of a site of district, dwellings and other premises are investigated.

Keywords: investigatory action, an identification, a presentation for.

Поступила в редакцию 10.11.2011 г.